

23 июл 1981

Гастроли Иркутского драматического театра им. Н. П. Охлопкова в Улан-Уде стали значительным событием в культурной жизни города. Позади тридцать лет, каждый из которых дарил зрителям свое открытие: знакомство с неизвестной до сей поры пьесой, встречу с талантливыми исполнителями, интересную режиссерскую работу. Десять названий, не считая двух сказок для детей, составили гастрольную афишу иркуттин, и все это — спектакли по произведениям современных авторов.

Мы увидели разные по тематике и жанрам спектакли, но, когда встраиваешь их в один ряд, обнаруживается та художественная общность, которая позволяет говорить о четко выраженной гражданской позиции театра — борьбе за человеческое в человеке. С первого же представления, а это был публицистический спектакль «Синие кони на красной траве» М. Шатрова, театр заявил важнейшую сегодня тему разговора со зрителем — тему воспитания культуры личности. Раскрывая глубинное содержание ленинских идей, заветов Ильича молодежи, прозвучавших в речи «О задачах Союза молодежи» на III съезде комсомола, спектакль подводит нас к мысли о том, что без обширных знаний, без большой внутренней культуры каждого человека и всего народа в целом немалым и окончательная победа нового общества над старым, отжившим.

И в других своих работах театр развив и углубил эти положения. И хотя большинство спектаклей гастрольного репертуара поставлены гораздо раньше, можно с полной определенностью говорить об одном из основных качеств, характеризующих сильную сторону это-

го коллектива и его художественного руководства: в репертуаре нет пьес случайных. Каждая новая естественно «вписывается» в него, продолжая в том или ином ключе разрабатывать главную для театра тему.

«Аристократы» Н. Погодина. С какой силой сегодня звучит в этой пьесе вера в человека! С хорошим

коллектив. Той же гражданской обеспокоенностью деградацией моральных ценностей, происходящей среди определенного круга современных «деловых людей», вызвано обращение театра к комедии А. Галина «Ретро», к пьесе В. Розова «Гнездо глухаря».

И вместе с тем театр проповедует в веру в доброту, и отзывчи-

содержание (как, например, зонги в «Синих конях»), хотя порой отдаются надуманностью, посприимается как нечто формально-театральное, далеко от содержания пьесы. Так случилось в спектакле «Старый дом», где ввод в сценическое действие группы актеров в костюмах арлекинов, шутов и пр. мало что дал для рас-

Наиболее интересна сценическая биография в спектаклях «Синие кони на красной траве», «Гнездо глухаря», «Продавец дождя», «Ретро», «Аристократы».

Но как бы смелы и дерзновенны ни были устремления режиссуры и художников, только актер подыкает жизнь в героя, отдавая ему свой облик, нервы, частицу своей души. В Иркутском драматическом театре труппа на зависть стабильна. Многие актеры служат на этой сцене десятилетиями, а молодежь учится у старшего поколения ревностному отношению к театру, посяемому имя Н. П. Охлопкова. Вот почему за этот месяц мы увидели столько прекрасных актерских работ — А. Рыбакова в «Ретро», А. Шаланова в «Синих конях на красной траве» и «Гнездо глухаря», «Старшем сыне», В. Малинина и Т. Панасюк в «Аристократах», Э. Алексеева в «Продавце дождя», А. Крюков в «Старом доме», «Характерах», Е. Мазуренко в «Старшем сыне» и «Старом доме». Актерские поколения в театре не заслоняют друг друга, а составляют ту творческую общность, которую принято называть ансамблем.

Но гастрольная афиша театра могла бы гораздо полнее раскрыть возможности труппы, если бы в нее были включены спектакли по произведениям русской и зарубежной классики. К сожалению, знакомство с иркутскими в классическом репертуаре не состоялось.

И все же та часть обширного репертуара театра, которую мы увидели, не оставляет сомнений, что театр живет заботами, думами и проблемами нашего сложного времени, и значит — он нужен людям.

Т. ВОЛЫНЦЕВА.

г. Улан-Удэ.

Гастрольное лето

УТВЕРЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

пониманием жанра играют иркутские трагикомические представления о том, как одна из первых строк — Беломоро-Балтийский канал — выпрямила души работавших там заключенных: репрессивистов, воров, предателей, тех, кто не принял поначалу Советской власти.

Не боится театр и социальной остроты пьесы «Старый дом» молодого драматурга А. Казапенца, хотя проблемы в нем подняты такие, о которых далеко не всегда решаются говорить со сцены. Тема защиты человеческого достоинства от агрессивного натиска обывательщины, хамства, изуродованного пьянством быта звучит в этом спектакле на высокой драматической ноте. Только художник, посвятивший глубоко осознанию свою причастность к формированию нравственного облика современника, не побоялся со всей прямотой сказать о тех негативных социальных явлениях, которые мешают становлению новой, красивой личности. Таким художником в данном случае является целый

коллектив. Той же гражданской обеспокоенностью деградацией моральных ценностей, происходящей среди определенного круга современных «деловых людей», вызвано обращение театра к комедии А. Галина «Ретро», к пьесе В. Розова «Гнездо глухаря».

И вместе с тем театр проповедует в веру в доброту, и отзывчи-

содержание (как, например, зонги в «Синих конях»), хотя порой отдаются надуманностью, посприимается как нечто формально-театральное, далеко от содержания пьесы. Так случилось в спектакле «Старый дом», где ввод в сценическое действие группы актеров в костюмах арлекинов, шутов и пр. мало что дал для рас-

крытия главной мысли спектакля и остался только приемом. Режиссура заслуженного деятеля искусств БССР С. Казимирского свойствен пристальный взгляд во внутренний мир героя. Отсюда — богатство нюансировки в мизансценах, умелое владение полутонами в актерских работах, что особенно ярко проявилось в «Ретро» и, к сожалению, гораздо меньше в «Провинциальных анекдотах», где эксцентричная порой затмевает серьезное, трагическое звучание пьесы. Заслуживает внимания и работа молодого режиссера В. Кокорина в «Продавце дождя», вышедшего в комедии Р. Пана иритическую, поднимающую спектакль на уровень глубоких философских раздумий о непреходящей ценности человеческой личности.

Что касается сценической биографии Ю. Сураженца, Л. Погодина и М. Курченко в большинстве работ выступают как единомышленники режиссеров, как создатели полнокровного, метафорически емкого образа спектакля.